

принципу, которому при господстве всемогущей прокуратуры – «государева ока» и отсутствии юридических кадров высшего класса и иных компонентов современного правопорядка, состояться не дано.

...Нет слов, возвращение к перестройке – всего лишь образ. В реальной сегодняшней жизни – все сложнее, поскольку речь идет о только что упомянутых идеях и ценностях. Но если мы сохраним рожденные перестройкой идеи и ценности, утвердимся в них и в нынешнюю пору, и, дай бог, они подвигнут нас на поступки и реальные дела – это уже много. Из-за чего стоит жить и не терять надежду.

В. А. Мазур

ПЕРВЫЙ ПРОРЕКТОР УРАЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

4 апреля 1933 года на стол директора Уральского университета Н. А. Дербукова лег любопытный документ. Студенты 2 курса физико-математического факультета ходатайствовали о премировании профессора кафедры геометрии Николая Порфирьевича Горина «за... умелую организацию работы со студентами, помощь отстающим, за дополнительные вечерние занятия, дифференцированный, педагогически выдержанный товарищеский подход к каждому студенту». К середине 30-х годов уже нескольким поколениям учащихся вузов Екатеринбурга – Свердловска было известно, что Николай Порфирьевич владеет даром внедрять математические премудрости даже в самые чугунные головы. Написанный им «Курс теоретической механики» весьма помог студентам-механикам Уральского университета, а затем и Уральского политехнического института. Велик был авторитет Николая Порфирьевича и среди коллег. Многим был памятен блестящий доклад о неевклидовой геометрии, который прочитал в декабре 1917 года на заседании Уральского общества любителей естествознания молодой ассистент кафедры высшей математики Уральского горного института Горин. Оригинальностью отличались и его работы в области теории нелинейных дифференциальных уравнений.

При выборах правления Уральского университета в ноябре 1921 года 29-летний профессор Горин набрал наибольшее число голосов: 62 – за, 6 – против. Даже у ректора Дидковского результаты голосования были хуже: 50 – за, 19 – против. За первые пять труднейших лет жизни Уральский университет сменил пять ректоров. Проректором по учебной работе неизменно оставался Николай Порфирьевич Горин. Круг его обязанностей был необъятно широк: от поиска оптимальной структуры учебных подразделений до редактирования журнала «Известия Уральского государственного университета», в котором Горин печатал свои статьи. Стараясь сохранить для университета ценного научного работника, Николай Порфирьевич не утратился в октябре 1923 года ходатайствовать о взятии на поруки несправедливо обвиненного в шпионаже профессора геологии Модеста Онисимовича Клера. Шаг тем более смелый, если знать, что к самому Горину у советской власти также могли возникнуть претензии. 31 октября 1917 года член губернского комитета партии левых эсеров, представитель 124-го пехотного запасного полка прапорщик Горин на заседании Екатеринбургского Совета рабочих и солдатских депутатов воздержался от голосования по вопросу о власти, заявив, что большевики, захватившие в лице Советов власть, оказались неспособными ее осуществлять. Правда, в декабре 1917 года левые эсеры Екатеринбурга уже сотрудничали с большевиками. Благодаря их совместным усилиям 19 декабря 1917 года Николай Порфирьевич Горин оказался на посту товарища председателя Екатеринбургской городской думы. Вместе с большевиками он покинул Екатеринбург в июле 1918 года, вместе с ними вернулся зимой 1920-го. Своего эсеровско-

го прошлого Николай Порфирьевич никогда не скрывал. И, казалось, оно никого не интересовало... до 1937 года.

О том, что ожидало семью Гориных после этого памятного года, вы прочитаете в воспоминаниях младшего сына Николая Порфирьевича – Николая Николаевича. Из этого рассказа как будто бы следует, что роковую роль в судьбе Николая Порфирьевича сыграли игрушки сына – стреляные гильзы, которые нашли при обыске в квартире Гориных сотрудники НКВД. В перечне изъятых вещей они действительно числились, но в ходе допросов о них не упоминалось. Сценарий следствия был написан заранее. Начальник IV отделения Управления государственной безопасности Свердловской области Д. М. Варшавский, подписавший постановление об аресте Николая Порфирьевича и в свою очередь арестованный в феврале 1939 года, признавался: «Аресты по одному только признаку принадлежности в прошлом к партии эсеров или меньшевиков, без наличия материалов о проводимой антисоветской работе, я санкционировал. За эти мои преступления в части незаконных арестов я несу полную ответственность перед партией и советской властью».

В руководстве подпольной эсеровской организации Николай Порфирьевич себя виновным признал. Возможно, его, как и 24 тысячи других арестованных уральцев, убедили в том, что показания нужны в интересах советской власти и что за преступления, изложенные в этих показаниях, привлекать к ответственности никого не будут...

Н. Н. Горин

ОДИННАДЦАТЬ СТРЕЛЯНЫХ ГИЛЬЗ

Все, события, связанные с арестом отца¹, – шестидесятилетней давности! – хранятся в моей памяти, будто кадры документального кино. Я смотрю этот фильм снова и снова, теперь уже не наивным и перепуганным мальчишкой, а как проживший долгую жизнь человек...

За окном зимняя ночь в Свердловске. По нашей очень просторной, по тем временам, квартире уверенно, как хозяева, двигаются два человека в военной форме. Идет обыск. На середине комнаты на стуле сидит понятая – соседка. Ее испуганное лицо выражает сочувствие и жалость. Мать² спокойна. Наверное, она была заранее готова к такому повороту жизни и не дает себе расслабляться – надо подавать пример сыновьям. Более или менее спокойны и мы с братом, хотя предчувствие чего-то значительного и непонятного навалилось на все мое детское существо, сдавливая душу страшной тяжестью.

Шел февраль 1938 года. В стране бушевала «ежовщина». Людей увозили в НКВД, и там они, как в «черной дыре», исчезали на долгие годы, а большинство – навсегда. Родные, если и их не подбирала страшная репрессивная машина, не имели права знать, за что забрали близкого человека, какова его дальнейшая судьба. Страшное было время. Но по каким-то еще не раскрытым законам природы совсем рядом со

¹ Н. П. Горин был арестован 21 февраля 1938 года (здесь и далее – комментарии В. А. Мазур. – Ред.).

² Жена Николая Порфирьевича Горина – Валентина Владимировна Падучева-Горина (1892–1957).